

ЖИЗНЬ или СМЕРТЬ!

или

САМОУБИЙЦЫ ОТЪ ЛЮБВИ.

НОВАЯ КОМЕДИЯ-ВОДЕВИЛЬ ВЪ ОДНОМЪ ДѢЙСТВІИ, СОЧ. СКРИВА.

ПЕРЕВОДЪ СЪ ФРАНЦУЗСКАГО:

ÊTRE AIMÉ, OU MOURIR!

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Г. БОНИВЕ, нотаріусъ г-нѣ ДЮРЪ.
ЭМИЛИЯ, жена его. Г-жа АСЕНКОВА.
КЛАРА Г-жа САМОЙЛОВА М.

КЛЕРВИЛЬ, женихъ
ся Г-нѣ КАРАТЫГИНЪ М.
АЛЬФРЕДЪ, братъ
Клары Г-нѣ МАКСИМОВЪ.

Дѣйствіе въ Руанѣ.

Театръ представляетъ комнату въ гостинницѣ, двери съ нумерами, балкономъ, бюро и проч.

ЯВЛЕНІЕ 1.

Бониве и Эмилия (*сидятъ за завтракомъ*).

Бониве.

Я въ восхищеніи, мой другъ, что мы вздумали посмотреть Руанъ, котораго ты еще совсѣмъ не знала... Эти полныя гостинницы на самомъ берегу; великолѣпныя, восхитительныя виды, залы убраны въ послѣднемъ вкусѣ... и самый вкусный завтракъ... все это, такъ сказать объядѣнье. Но что съ тобою сдѣлалось? Объ чемъ ты задумалась?

Эмилия (*выходя изъ задумчивости*).

Я? ни о чемъ... Скажи, мой другъ, въ которомъ часу мы завтра поѣдемъ?

Бониве.

Я приказалъ, чтобъ лошади были готовы къ 8 часамъ. Но это не объясняетъ мнѣ моего вопроса. Въ самомъ дѣлѣ, что съ тобою?

Эмилия.

Право, ничего...

Бониве.

Нѣтъ, нѣтъ, именно за два дни предъ отъѣздомъ изъ Булона ты совсѣмъ перемѣнилась. Прежде ты была очень весела и довольна, а теперь... Право я не могу понять... Кажется, на меня тебѣ грѣхъ жаловаться.

Ты чего бѣ ни захотѣла,
Все полвится тотчасъ.
И твой мужъ (скажу я смѣло)
Мужъ примѣрный на заказъ!
Нѣтъ раздоровъ между нами,
Ты мнѣ слишкомъ дорога!
Я съ руками и ногами
Твой покорнѣйшій слуга!

Впрочемъ жены молодой
Для мужей извѣстныхъ лѣтъ —
Въ полномъ смыслѣ дорога:
Ихъ расходамъ счету нѣтъ!
Кто дрожайшимъ половнинамъ,
Волю полную даетъ, —
Тотъ по моднымъ магазинамъ
Каннигалъ свой развезетъ!

Но ты не обижайся; это сказано не

на твой счет и не на мои деньги,
а такъ только къ слову пришлось...
Ты примѣрная жена, за то и я мужъ
преоблзательный..... я дѣлаю все,
чтобъ тебя развлечь, позабавить, по-
тѣшить. Каждое лѣто маленькое пу-
тешествіе для удовольствія и для здо-
ровья, пынѣшній годъ въ Булонъ на
морскія волны, прошлаго года въ
Италію. Два года назадъ на минераль-
ныхъ водахъ въ Безьеръ.....

эмилія.

Ради Бога, не напоинмай мнѣ объ
пемѣ.

бониве.

А что? Да, да, твоя правда! Прости
меня, это воспоминаіе мнѣ также
грустно, какъ и тебѣ. Этогъ бѣдный
молодой человекъ, прекрасной на-
ружности, который довольно часто
насъ посѣщаль и котораго я было
душевно полюбилъ....

эмилія.

Окончить жизнь такъ ужасно!

бониве.

Такъ глупо, хочешь ты сказать.

эмилія.

Всѣ говорили, что это изъ любви.

бониве.

Тѣмъ еще глупѣе.

эмилія.

Что?

бониве.

Разумѣется... это просто сумасше-
ствіе. Ну, можетъ ли порядочный че-
ловекъ утониться.

эмилія.

Вы не умѣете понимать этой пыл-
кой, истинной любви. Вы бы вѣрно
не въ состояніи были умереть за
жену?

бониве.

Ни за что на свѣтъ.

эмилія.

Даже за вашу жену?

бониве.

Ни за свою, ни за чужую.

Признаюсь вамъ откровенно,
На убійство не рѣшусь;
И хоть васъ люблю душевно;
Но ни какъ не утоплюсь.
Отъ такой ужасной смерти,
Боже сохрани меня!
Я воды боюсь, повѣрьте,
Точно такъ же, какъ огнѣ!

Ктому же, вамъ не было бы ни-
какой пользы отъ моего самоубій-
ства. Если бъ вы овдовѣли, это бы ме-
ня огорчило больше за васъ, нежели
за самаго себя, потому что вы вѣр-
но бы не нашли такого добраго му-
жа, такого уступчиваго, молчалива-
го!... Есть ли въ Парижѣ хоть од-
на жена Нотариуса счастливѣе васъ?

эмилія.

О! я не спорю.

бониве.

Стало быть, такой мужъ не бездѣвн-
ца! Да, я люблю пожить, пожить ве-
село, открыто. И хоть, по своей дол-
жности часто пишу духовный, но такъ
мало думаю о смерти, какъ модныя же-
ны о своихъ мужьяхъ. .. Но оставимъ
эти пустяки: не хочешь ли ты вый-
ти на балконъ подышать чистымъ
воздухомъ и полюбоваться прелест-
ными окрестностями.

*(Отворяетъ двери балкона и идетъ
туда.)*

ЯВЛЕНІЕ 2.

тѣ же и Альфредъ.

эмилія *(увидя его)*.

Боже!

Альфредъ *(тихо, показывая ей
письмо)*.

Тсъ! молчите!

эмилія.

Опять онъ!

бониве *(оборачиваясь)*.

Что! *(Альфредъ убѣгаетъ)* Ты мнѣ
что-то говоришь.

эмилія.

Я? я спрашивала тебя, не видишь
ли ты чего новаго?

БОНИВЕ.

Постой, постой, вотъ подъѣзжаетъ прекрасная коляска къ нашей гостиницѣ. Остановилась, выходитъ дама... фигура очень миленькая... возможно ли? Нѣтъ, я не ошибаюсь.... Знаешь ли, кто это?

ЭМИЛИЯ.

Кто?

БОНИВЕ.

Старинная твоя подруга въ пансіонѣ, которая такъ рано овдовѣла.

ЭМИЛИЯ.

Клара?

БОНИВЕ.

Да, именно Клара Должныи.

ЭМИЛИЯ.

Въ самомъ дѣлѣ? Но я оставила ее въ Парижѣ, что же побудило ее пріѣхать въ Руанъ.

БОНИВЕ.

Она приказываетъ почталіону нести свои картоны, ящики... О, я слишкомъ ловокъ, чтобъ не полетѣть къ ней на помощь.

ЭМИЛИЯ.

Какъ? ты идешь, а я...

БОНИВЕ.

Я сію минуту буду назадъ *(убѣгаетъ)*.

ЯВЛЕНИЕ 3.

ЭМИЛИЯ *(одна, потомъ)* АЛЬФРЕДЪ.

ЭМИЛИЯ.

Онъ меня оставилъ одну... но если этотъ молодой человекъ опять... Боже! вотъ и онъ!

АЛЬФРЕДЪ.

Ради Бога, сударыня, удостойте приять это письмо.

ЭМИЛИЯ.

Никогда, сударь; я не знаю, чѣмъ я подаю вамъ поводъ, чтобъ вы осмѣлились...

АЛЬФРЕДЪ.

Надо же бѣло рѣшиться писать къ вамъ, если вы не хотѣли меня выслушать. Пріѣхавъ въ Булонъ не долго предъ вашимъ отъѣздомъ, я нѣ-

сколько разъ находилъ случай говорить съ вами наединѣ и вы всегда отклонялись отъ объясненій; внезапный отъѣздъ вашъ испугалъ меня; но къ счастью я успѣлъ догнать васъ. Я верхомъ слѣдовалъ за вами, я почти не отставалъ отъ вашего экипажа.

ЭМИЛИЯ.

Я васъ видѣла, сударь, но...

АЛЬФРЕДЪ.

Возможно ли?

ЭМИЛИЯ.

Но я не могу объяснить себѣ вашего поведенія, вашей надежды.

АЛЬФРЕДЪ.

Мое поведеніе — есть поведеніе дурака, сумасшедшаго, который осмѣлился васъ любить... моя надежда — броситься къ ногамъ вашимъ и умолять о снисхожденіи....

ЭМИЛИЯ.

Опомнитесь, сударь. Я васъ совѣтъ не знаю, даже кто вы.

АЛЬФРЕДЪ.

О, если только это васъ останавливаетъ, такъ знайте, что я родственникъ одной изъ вашихъ пріятельницъ, которая...

ЭМИЛИЯ.

Я ничего не хочу знать, оставьте меня, я не должна васъ слушать...

АЛЬФРЕДЪ.

Возьмите по крайней мѣрѣ мое письмо.

ЭМИЛИЯ.

Какъ это можно! Подите, подите прочь! Боже! Если мой мужъ увидитъ меня одну съ незнакомымъ человекомъ... Идуть! Удалитесь отсюда, и избавьте меня навсегда отъ вашихъ объясненій *(уходитъ)*.

ЯВЛЕНИЕ 4.

АЛЬФРЕДЪ *(одинъ)*.

Это изъ рукъ вонъ! Ушла — и не взяла моего письма, въ которомъ я истощилъ все мое краснорѣчіе!

Чортъ возьми, я начинаю вѣрять женской добродѣтели... Пустяки! Я отсюда не выйду, пока она не выслушаетъ и не станетъ отвѣчать моей любви. Идуть... Что жъ за бѣда? Здѣсь общалъ зала и я могу... нѣтъ, этотъ балконъ... чего лучше, такъ буду ожидать удобнаго случая.
(*уходитъ на балконъ*).

ЯВЛЕНИЕ 5.

КЛАРА, ЭМИЛИЯ и БОНИВЕ (*исстѣ
лицки*) и СЛУГИ.

КЛАРА.

Боже мой! Какалъ неожиданная, счастливая встрѣча! Я въ восхищенія!

ЭМИЛИЯ.

Онъ ушелъ! отдыхаю.

КЛАРА (*служанкѣ*).

Отнесите эти карточки въ 6-й Но. Эта комната мнѣ приготовлена.

(*Слуги уходятъ*.)

БОНИВЕ.

А этотъ ящикъ, который довольно тяжелъ?

КЛАРА.

Этотъ ящикъ моего брата Альфреда, онъ меня просилъ взять его съ собою... Не беспокойтесь, пожалуйста, поставьте его хоть на столъ.

БОНИВЕ.

Такъ вы ожидаете вашего братца?

КЛАРА.

Здѣсь мы хотѣли съ нимъ съѣхаться. Я ѣду изъ Парижа, а онъ изъ Бретани, и можетъ быть откуда нибудь еще и дальше. У этого повѣсы нѣтъ никакой цѣли... Онъ никогда не ѣздитъ по прямой дорогѣ.

БОНИВЕ.

Это общалъ страсть молодежи: имъ бы все какъ нибудь пролезть, протереться...

КЛАРА.

Впрочемъ онъ добрый малый... я тебя съ нимъ познакомлю... онъ

обожаетъ тебя за очно по моему описанію.

БОНИВЕ.

Ага! у повѣсы не дурачье вкусъ... я вѣрно съ нимъ полажу. Я люблю тѣхъ, которые любятъ мою жену.

КЛАРА.

Съ такимъ правиломъ вы будете другомъ цѣлаго свѣта.

БОНИВЕ.

Покорно васъ благодарю. Однакожъ, если я вамъ мѣшаю, то скажите безъ церемоніи. Двѣ подруги, которыя такъ давно не видались, точно, точно; я оставляю вѣсть... кому же мнѣ надо кое-что купить моей жень.

КЛАРА.

Останьтесь, Г-нъ Бониве, вы намъ совсѣмъ не мѣшаете.

БОНИВЕ.

Нѣтъ, нѣтъ, сударыня, я умѣю жить въ свѣтѣ.

Вамъ угодить душевно радъ,
Моей жень вы другъ давнишній,
А при друзьяхъ, какъ говорятъ,
Частенько мужъ бываетъ лишній.
И я, какъ лишній, съ глазъ долой,
Васъ оставляю на свободу.
Повѣрьте, что съ своей женой,
Живу я по послѣдней модѣ!

ЯВЛЕНИЕ 6.

КЛАРА и ЭМИЛИЯ.

КЛАРА

Твой мужъ пренюбсзный челоувѣкъ.

ЭМИЛИЯ.

Да, онъ угадываетъ все мои желанія.

КЛАРА.

Я это вижу.

ЭМИЛИЯ.

Ахъ, любезная Клара, какъ мы давно не видались.

ЭМИЛИЯ.

Вотъ ровно три года.

КЛАРА.

Съ тѣхъ поръ сколько происшествій. Ты вышла за мужъ за нотаріуса...

ЭМИЛИЯ.

А ты за полковника Доллини. Я думаю, как ты была счастлива... Молодой мужъ въ красивомъ мундирѣ, въ эполетахъ....

КЛАРА.

Ахъ, мой другъ, не въ этомъ состоитъ наше счастье... но оставимъ прошедшее. Мужъ мой умеръ, а о покойникахъ вообще неприятно говорить.

ЭМИЛИЯ.

Я увѣрена, что прекрасная вдова не нуждается въ женихахъ.

КЛАРА.

Да, мнѣ грѣхъ на это жаловаться... Одинъ молодой, богатый негодянтъ изъ Гавра... мой братъ и все мое семейство очень объ немъ хлопочуть, но я еще не рѣшилась....

ЭМИЛИЯ.

Отъ чего же?

КЛАРА.

Отъ того, что онъ ужъ слишкомъ любить.

ЭМИЛИЯ.

Неужели!

КЛАРА.

Да, онъ влюбленъ въ меня почти до безумія.

ЭМИЛИЯ.

И ты называешь это порокомъ?

КЛАРА.

Конечно. Мужъ долженъ быть разсудителенъ, постояненъ... а я, признаюсь, не вѣрю сильнымъ страстямъ... онъ всегда непродолжительны.

ЭМИЛИЯ.

Ты очень ошибаешься, я знаю это по опыту, и если бы мой мужъ былъ такъ же пылокъ, какъ твой женихъ, я была бы вполне счастлива, а то онъ такое прозаическое существо, такъ надоѣдаетъ своей канторой!...

Въ бумагахъ растетъ всегда,
День цѣлый занять пустяками,

И бредить ночью иногда
Контрактами и векселями!

КЛАРА.

Да, неприятель этотъ бредъ.
Не спорю, милая, съ тобою,
Однако жъ мужу въ 40 лѣтъ
Нельзя же бредить все женою.

Впрочемъ, если я нахожу тебя скучною только отъ этой прихоти, такъ ты просто ребячишься, Эмилия.

ЭМИЛИЯ.

Нѣтъ, сегодня я скучна по особенной причинѣ.

КЛАРА.

Отъ чего же?

КЛАРА.

Неприятное приключеніе. Вотъ уже нѣсколько дней я стараюсь скрывать отъ мужа свое безпокойство.

КЛАРА.

Что же это за исторія?

ЭМИЛИЯ.

Ты мой истинный другъ, и я тебя все открою. Одинъ молодой человекъ преслѣдуетъ меня своею любовью, онъ скакалъ за нами верхомъ изъ Булони и, вообрази, даже сію минуту былъ здѣсь и просилъ меня принять письмо!

КЛАРА.

Съ какимъ важнымъ видомъ ты это говоришь! Какой же ты ребенокъ, а кажется мы въ одно время вышли изъ пансіона, я бы на твоёмъ мѣстѣ взяла письмо, въ немъ я думаю пропасть забавнаго.

ЭМИЛИЯ.

Тебѣ можно бы было это сдѣлать, но я имѣю обязанности, мужа...

КЛАРА.

Именно отъ того-то, онъ за тобой и гоняется, мужчины презавистливый народъ.

Это у мужчинъ не ново,
Мы не даромъ ихъ бранимъ.
Все нѣтъ хочется чужова,
Все хотятъ владѣть чужимъ.
Прихоть страшную, сѣтливую

Часто видимъ у мужей:
Любить мужъ жепу чужую
Больше собственной своей.

Но ты, пожалуйста, не безпокойся,
и не дѣлай изъ этой бездѣлицы та-
кого важнаго преступленія.

эмилія.

Признаться ли тебѣ, Клара, если я
вижу, что молодой человекъ ничуть
мнѣ нравиться, я сама не своя....
мною овладѣтъ такой страхъ...

КЛАРА.

Страхъ огорчить его отказомъ? я
узнаю твое доброе сердце.

эмилія.

Нѣтъ, совсѣмъ не то. Когда уже
чувствуемъ себя виновною въ смерти
одного человека...

КЛАРА.

Боже мой, что ты говоришь? Смерть
человѣка, объясни мнѣ, пожалуйста

эмилія.

Я боюсь...

КЛАРА.

Мы одиѣ... а въ моей скромности
ты вѣрно не сомнѣваешься.

эмилія (*оглядываясь*).

Слушай же. Это ужасное происше-
ствіе случилось на Безьерскихъ во-
дахъ года два тому назадъ. Тамъ по-
явился молодой человекъ, фамиліи
котораго ни кто не звалъ. Всѣ на-
зывали его просто Эдуардомъ. Онъ
бывалъ у насъ довольно часто, ста-
рался угождать моему мужу. Мужъ
мой очень его полюбилъ и не при-
мѣчалъ, что онъ искалъ мнѣ нра-
виться.

КЛАРА.

Понимаю, понимаю, мужа никогда
этого не видать.

эмилія.

Всякой день онъ говорилъ мнѣ о
своей любви... разумѣется, я его не
слушала, не хотѣла слушать. Нако-
нецъ, однажды, когда мужа моего не
было дома, онъ вбѣжалъ ко мнѣ
блѣдный, разстроенный, въ сильномъ

волненіи. Онъ упалъ къ ногамъ мо-
имъ, просилъ, умолилъ меня со сле-
зами... но я была безжалостна, не-
умолима. Онъ всталъ... глаза его
блистали какимъ-то ужаснымъ огнемъ;
онъ сказалъ мнѣ гробовымъ голо-
сомъ, что отвергнутый мною, жизнь
ему въ тягость, что онъ не пере-
несетъ моей жестокости, и съ этими
словами бросился изъ комнаты...
На другой день... эмилія Клара, на
другой день журналъ извѣстилъ насъ,
что этотъ несчастный прекратилъ
жизнь свою. Письмо, посланное къ
его слугѣ, все объяснило: онъ уто-
пился!! Напрасно искали его. Нашли
одну только шляпу, которую прибли-
ло къ морскому берегу.

КЛАРА.

Какая ужасная исторія!

эмилія.

Онъ погибъ отъ моей жестокости,
и я вѣчно буду упрекать себя въ
его смерти... онъ меня истинно лю-
билъ. И вотъ съ тѣхъ поръ, если я
встрѣчаю новаго искателя моей люб-
ви, я вся дрожу... мнѣ все чудят-
ся книжальки... морскія пронасти,
убійства! Быть причиною смерти од-
ного человека! — ужасно! Но если
и другой... Нѣтъ, нѣтъ, еслибъ я
была опять въ подобномъ случаѣ, то
вѣрно бы...

КЛАРА.

Что жъ такое?

эмилія.

Не знаю... но всѣми силами поста-
ралась бы, чтобъ онъ не умеръ!

(*Альфредъ убѣгаетъ.*)

КЛАРА.

Конечно, такая предосторожность
дѣлаетъ честь твоему состраданію,
но будетъ ли этимъ доволенъ твой
мужъ? Но оставимъ это, я надѣюсь,
что твой новый обожатель поразу-
дительное того отчаяннаго сумазброды.

эмилія.

О, послѣ сегодняшняго моего приѣма,

я увѣрена, что онъ отказался отъ своихъ исканій и конечно уѣхалъ отсюда.

КЛАРА.

И хорошо сдѣлалъ, а то бы мнѣ жаль было твоего добраго мужа.

ЭМИЛИЯ.

Однако жъ, тебѣ я думаю надобно отдохнуть съ дороги.

КЛАРА.

Нѣтъ, я пойду только поправить свой туалетъ, я ожидаю моего брата.

ЭМИЛИЯ.

И для брата ты хочешь нарядиться.

КЛАРА.

Ну, можетъ быть, и не для сего. Я забыла тебѣ сказать, что я ѣду въ Гавръ, гдѣ ждетъ меня мой женихъ, но я почти увѣрена, что онъ не утерпитъ и встрѣтитъ меня здѣсь.

ЭМИЛИЯ.

Какъ? онъ прїѣдетъ за 24 мнн, чтобъ только увидѣть тебя часомъ раньше. Вотъ это настоящая любовь!

КЛАРА.

Да, женихъ готовъ скакать по улицамъ двѣсти миль для невѣсты, а послѣ свадьбы не переступитъ двухъ лишннхъ шаговъ для своей жены. Но мнѣ пора, до свиданїя, Эмилия. (*уходитъ*).

ЯВЛЕНИЕ 7.

ЭМИЛИЯ (*одна, потнливъ*) АЛЬФРЕДЪ.

ЭМИЛИЯ.

Какъ я рада ея прїѣзду... можетъ быть, она меня нѣсколько развлечетъ. (*Альфредъ входитъ, разстрепанный, въ безпорядкѣ*) Это онъ! онъ здѣсь! . . . а я одна... убѣгу.

АЛЬФРЕДЪ.

Одну минуту, сударыня, одну минуту.

ЭМИЛИЯ.

Боже! какъ онъ разстроснѣ!

АЛЬФРЕДЪ.

Я было совсѣмъ ухалъ, сударыня

изъ этого пагубнаго города, въ которомъ ожидала меня сестра моя...

ЭМИЛИЯ.

Ваша сестра?

АЛЬФРЕДЪ.

Я братъ Клары Долннн, вашей подруги.

ЭМИЛИЯ.

Такъ это вы? Я пойду ей сказать...

АЛЬФРЕДЪ.

Не безпокойтесь, я не для нее возвратился сюда. Вы, вы однѣ приковали меня къ этому убійственному мѣсту. Не возможно, чтобъ моя страсть не смягчила вашего сердца.

ЭМИЛИЯ.

Но вспомните, сударь, что я не должна васъ слушать... что мужъ мой...

АЛЬФРЕДЪ.

Вашъ мужъ! Ахъ, это слово приводитъ меня въ ярость. Единственная женщина, которую я могу любить... Та, отъ которой зависитъ моя будущность, моя жизнь... во власти другаго! и этотъ другой любимъ ею О! мнѣ остается прибѣгнуть къ отчаянню, а оно подаетъ мнѣ ужасный совѣтъ, тотъ убійственный совѣтъ, который внушаетъ отверженная любовь!

ЭМИЛИЯ.

Несчастный!

АЛЬФРЕДЪ.

Что мнѣ жизнь безъ надежды?... Вся цѣль моей жизни — любить васъ, а вы меня гоните, вы не хотите меня слушать.

ЭМИЛИЯ.

Боже мой! онъ совсѣмъ помѣшался Будьте разсудительны... Что ему сказать? Вспомните, что вы имѣете добрую сестру, она васъ любитъ...

АЛЬФРЕДЪ.

И вы своею жестокостню лишите се любимаго брата.

ЭМИЛИЯ.

У меня сердце замираетъ отъ страха

АЛЬФРЕДЪ.

Вотъ мои пистолеты; я какъ будто предчувствовалъ, что они мнѣ здѣсь будутъ необходимы, и просилъ сестру привезти ихъ сюда.

ЭМИЛИА *(въ сторону)*.

Пистолеты! Боже мой!

АЛЬФРЕДЪ.

Вы молчите! Въ этомъ убійственномъ молчаніи мой смертный приговоръ! *(подходитъ къ ящику)*.

ЭМИЛИА.

Остановитесь, несчастный! Чего же вы хотите?

АЛЬФРЕДЪ.

Мои желанія слишкомъ ограничены: я васъ прошу только выслушать меня.

ЭМИЛИА.

Но мужъ мой сейчасъ возвратится.

АЛЬФРЕДЪ.

Въ такомъ случаѣ обѣщайте мнѣ посвятить нѣсколько минутъ сегодня въ 4 часа, я постараюсь удалить г-на Бониве.

ЭМИЛИА.

Но какъ?

АЛЬФРЕДЪ.

Это мое дѣло; только обѣщайтесь выслушать меня безъ гнѣва — согласны ли вы?

ЭМИЛИА.

Согласна, согласна, по съ условіемъ, отдайте мнѣ это оружіе; пѣть, пѣть лучше поставьте его сюда въ бюро.

АЛЬФРЕДЪ *(запираетъ ящикъ въ бюро)*.

Я готовъ во всемъ вамъ повиноваться. *(отдаетъ ей ключъ)*.

ЭМИЛИА.

Теперь я спокойна. . . но сюда идутъ!

АЛЬФРЕДЪ.

Я надѣюсь на ваше обѣщаніе.

ЭМИЛИА.

Да, да, я приду? приду! О Боже! Что со мною будетъ. *(убѣгаетъ)*.

ЯВЛЕНИЕ 8.

АЛЬФРЕДЪ *(одинъ, потомъ)* КЛЕРВИЛЬ.

АЛЬФРЕДЪ.

А! наконецъ я нашелъ слабую струну этой неумолимой красавицы. Если женщины насъ иногда пугаютъ своими обмороками, такъ надобно и намъ въ свою очередь пугнуть ихъ чѣмъ нибудь. Что я вижу! Клервиль, ты здѣсь?

КЛЕРВИЛЬ *(входя)*.

Здравствуй, любезный Альфредъ — давно ли вы пріѣхали?

АЛЬФРЕДЪ.

Я еще со вчерашняго дня, а сестра сію минуту.

КЛЕРВИЛЬ.

И меня здѣсь не было, чтобъ ее встрѣтить. Это досадно. Я скакала, какъ сумасшедшій, вдругъ проклятое колесо ломается — лошадь убита — и два часа по напрасну потеряны, не несчастіе ли это?

АЛЬФРЕДЪ.

Для лошади?

КЛЕРВИЛЬ.

Для меня, мой другъ; я надѣлся пріѣхать сюда прежде твоей сестры, чтобъ хоть монимъ всегдашнимъ угожденіемъ доказать ей свою любовь, въ которой она все еще сомнѣвается.

АЛЬФРЕДЪ.

Не безпокойся, я хлопоталъ въ твою пользу и теперь она почти союземъ на твоей сторонѣ. Впрочемъ какая вдова устоитъ противъ такого молодца!

Цѣлый вѣкъ прожить вдовой,

Часто вдовушка клянется,

А какъ годъ пройдетъ другой,

Такъ опять за умъ возьмется.

Что же толку все грустить!

Какъ вдовѣ безъ мужа жить!

Вдовья клятва такъ тяжка:

Умереть вдова готова,

А сама изподтишка

Ищетъ мужа молодого.

Впрочемъ это и умно.

Жить безъ мужа мудроно!

Гдѣ жъ ей друга отыскать
 Для услугъ и угождений,
 На кого жъ ей покричать
 Въ дни капризовъ и мигреней.
 И такъ видно, стало быть,
 Ей безъ мужа плохо жить!

Однако жъ я извиняю ся опасеніе:
 она съ первымъ мужемъ была не-
 счастлива, такъ надо быть слишкомъ
 увѣренной во второмъ.

КЛЕРВИЛЬ.

О! какъ мало она меня знаетъ. Я
 никогда не переѣхуюсь . . . если
 я полюбилъ то полюбилъ на всю
 жизнь! . . . Твоя сестра еще первый
 предметъ моей любви, . . . я клянусь
 тебѣ, что . . .

АЛЬФРЕДЪ.

Умѣрь свои любовные восторги. Пра-
 во мнѣ все равно, которая она при-
 ходится по счету первая или 21-я.
 Ты добрый малый старинный мой
 товарищ и она будетъ твоею женою.

КЛЕРВИЛЬ.

Ты увѣренъ?

АЛЬФРЕДЪ.

Я тебѣ за это отвѣчаю; но если бы
 она вздумала упрямиться, такъ я, по-
 жалуй, паучу тебя спасительному
 средству.

КЛЕРВИЛЬ.

Что жъ это такое?

АЛЬФРЕДЪ.

Это средство я сейчасъ открылъ:
 оно также сильно дѣйствуетъ на жен-
 щинъ, какъ ихъ обмороки на глу-
 ныхъ мужей.

КЛЕРВИЛЬ.

И ты мнѣ его откроешь?

АЛЬФРЕДЪ.

Послѣ, когда самъ воспользуюсь тво-
 имъ изобрѣтеніемъ.

КЛЕРВИЛЬ.

Очень буду благодаренъ.

АЛЬФРЕДЪ.

Но смотри, услуга за услугу. . .

КЛЕРВИЛЬ.

Я обещаю напередъ все исполнить,

если тебѣ нужны деньги, распоря-
 жай моимъ кошелекомъ.

АЛЬФРЕДЪ.

Кошелекъ твой остается въ резервъ
 мы послѣ имъ займемся, а теперь
 меня занимаетъ другое дѣло. Послу-
 шай, на этихъ дняхъ я приволокнул-
 ся за одной молоденькой женщиной;
 она назначила мнѣ свиданіе, но про-
 клятый мужъ, какъ бѣльмо въ глазу;
 разумеется надо удалить его на бла-
 городную дистанцію . . . Я надѣюсь,
 что ты выведешь меня изъ хлопотъ
 и уведешь его куда нибудь.

КЛЕРВИЛЬ.

Но я еще не выдаюся съ твоей се-
 строй.

АЛЬФРЕДЪ.

Она теперь за туалетомъ и не можетъ
 принять тебѣ, по мое свиданіе еще
 назначено въ 4 часа, такъ до тѣхъ
 поръ ты усидишь съ ней увидѣться.

КЛЕРВИЛЬ.

Но куда же я пойду съ нимъ?

АЛЬФРЕДЪ.

Ну пригласи его осматривать здѣшнія
 любопытныя строенія, магазины, по-
 проси для себя купить что нибудь.

КЛЕРВИЛЬ.

Но я его совсѣмъ не знаю.

АЛЬФРЕДЪ.

Да и знать то нечего. Всѣ мужья
 одинаковы.

Онъ добрый малый, молчаливъ,
 Объ немъ напрасно ты хлопочешь,
 Какъ всѣ мужья онъ терпѣливъ;
 Его веди куда захочешь . . .
 Глаза зажмурить и пойдеть!
 И такъ займися имъ для друга.
 Какой же другъ не проведетъ
 Такого добраго супруга.

Но вотъ кетати онъ самъ на лицо!
 Рекомендую.

ЯВЛЕНИЕ 9.

Ты же и Бониве

Бониве.

Эмилия верно будет пѣ восмищенн
отъ монхъ покупокъ. Боже мой! ко-
го я вижу!

Клервиль.

Г. Бониве.

Альфредъ (*тихо слу*).

Стало быть ты съ нимъ знакомъ...
О, это прекрасно!

Бониве.

Я не вѣрю глазамъ своимъ! Какъ,
Г. Эдуардъ! Если въ самомъ дѣлѣ
это вы, то позвольте мнѣ васъ об-
нять отъ чистаго сердца.

Альфредъ (*съ стороны*).

Обнимаются! Конечно! Онъ его от-
лично проведетъ. Я не хочу мѣшать
вамъ и уйду. (*тихо Клервилю*). Не
забудь же, ровно въ 4 часа; таскай его
до упаду.

(*уходитъ*)

ЯВЛЕНИЕ 10.

Бониве и Клервиль.

Бониве.

Дайте мнѣ еще на себя посмотреть...
Вы живы, здоровы! Чортъ возьми,
это ужасно; мы все васъ оплакивали,
какъ утопленника, объ вашей отча-
линой смерти было напечатано по-
чти во всѣхъ газетахъ... мы счита-
ли васъ на дѣй морскомъ, а вы къ
намъ съ неба свалились. О! Это та-
кое чудо, о которомъ надобно кри-
чать на всѣхъ перекресткахъ.

Клервиль.

Напротивъ я васъ прошу, никому
не говорить объ этомъ приключенн,
особливо здѣсь!

Бониве.

Отъ чего же? Самоубійство отъ люб-
ви.. Это очень мило, интересно.

Клервиль.

Да для васъ, можетъ быть, но не
для той, которая.... Послушайте,

я увѣренъ, что вы человекъ честный,
скромный?...

Бониве.

Потариусъ!

Клервиль.

Молчаливый.

Бониве.

Какъ лошадь, или лучше сказать:
какъ мужъ.

Клервиль.

И такъ я смѣло вѣрю вамъ мою
тайну: узнайте, что когда я встрѣ-
тился съ вами на Безьерскихъ во-
дахъ, я имѣлъ страшную болѣзнь,
которая производила во мнѣ такую
сильную чувствительность, что я влюб-
лялся во всѣхъ женщинъ... но одна
болѣе другихъ меня очаровала.

Бониве.

А! это вѣрно англичанка съ грече-
скимъ носомъ.

Клервиль.

Нѣтъ.

Бониве.

Ну, такъ вѣрно жена доктора, онъ
всегда объ васъ такъ хлопоталъ.

Клервиль.

Совсѣмъ нѣтъ.

Бониве.

Неужели черноглазая Графиня.

Клервиль.

Я не скажу вамъ ея имя.

Бониве.

Ну, ну, все равно, продолжайте.

Клервиль.

Она была непоколебима, обходилась
со мной съ необыкновенною жесто-
костью... я любилъ ее день ото дня
больше и чувствовалъ, что близокъ
былъ къ сумасшествню.

Бониве.

Далѣе.

Клервиль.

Въ одинъ ужасный вечеръ, въ же-
стокомъ припадкѣ первической бо-
лѣзни, (о которой я вамъ говорилъ)
я твердо рѣшился потушить этотъ

мучительный огонь, пылающий в моем сердце.

воинве.

И вы рѣшились потушить его водою!
клервиль.

Именно! И такъ написавъ къ моему слугѣ, что я дарю ему все, что осталось послѣ меня, чтобъ ни кого не обвинили въ моей добровольной смерти, рано утромъ отправился я къ морскому берегу. Долго искалъ я выгоднаго мѣста, съ котораго бы ловче мнѣ было броситься... здѣсь выказался подводный камень, я не намѣренъ былъ разбить себѣ голову, я хотѣлъ захлѣбнуться, думая объ ней... Въ другомъ мѣстѣ слишкомъ много было тростинку... это бы запутало меня по рукамъ и по ногамъ, а я хотѣлъ умереть человекомъ свободнымъ! Наконецъ я началъ искать высокой скалы, чтобы величественнѣе окончить свое жалкое существованіе и почти къ вечеру отыскалъ ее. Съ большимъ трудомъ взобрался я на верхъ; въ это время былъ ужасный вѣтеръ, съ меня сорвало шляпу и унесло въ море. На этомъ высокомъ открытомъ мѣстѣ, безъ шляпы я ужасно продрогъ и вслѣдъ за тѣмъ почувствовалъ, что былъ голоденъ, какъ собака. Надобно замѣтить, что у меня цѣлый день ничего не было во рту. Думая попеременно то о смерти, то объ ужинѣ, я почти машинально сошелъ со скалы и въ это время услышалъ, что меня зовутъ по имени... я оборачиваюсь: это были трое мои пріятеля, которые охотились не подалеку. Они пригласили меня ужинать въ трактиръ... мнѣ совѣстно имъ было рассказывать свою исторію, они бы стали надо мною смѣяться... Мы наняли карету и отправились... Приѣхавъ въ трактиръ, я разсудилъ очень основательно, что можно убить себя, и послѣ ужина если захочется и при-

нялся ѣсть съ дявольскимъ апетитомъ! Подали полъ дюжины шампанскаго... Я выпилъ одну бутылку, потомъ другую... и вода показалась мнѣ слишкомъ отвратительна. Я не могъ на нее смотреть.

воинве.

Да, да, ваша правда: вино гораздо лучше.

клервиль.

Разумѣется, что въ трактирѣ мы остались ночевать. На другой день въ одномъ журналѣ было напечатано жалкое объявленіе о моей смерти со всеми подробностями! Что дѣлать? Редакторъ былъ мой короткій пріятель; мнѣ жалко было обличить его волжн; это бы могло повредить его репутаціи, я молчалъ, какъ мертвый. Однако жъ возвратиться къ жизни для меня не такъ было затруднительно, какъ возвратиться въ Безьеръ. Колкія шутки посыпались бы на меня со всѣхъ сторонъ, а что всего ужаснѣе: Какъ показаться живымъ передъ той, которой я поклялся утопиться! Однимъ словомъ, я рѣшился взять мѣсто въ дилижансѣ, возвратился въ Парижъ, оттуда въ Гавръ, гдѣ мой отецъ поручалъ мнѣ управлять своимъ сахарнымъ заводомъ... и тамъ и такъ былъ занятъ.

воинве.

Что не имѣли времени себя убить.

Не ждалъ такого я конца!

Да это чудо въ новомъ родѣ.
Какъ сладко добраго отца
Имѣть на сахарномъ заводѣ!
Тамъ сынъ за дѣло приглясъ
И изльчился отъ припадка.
Романъ вашъ горько начался
А кончился довольно сладко!

клервиль.

Въ продолженіи двухъ лѣтъ, съ моимъ неусыпнымъ стараніемъ, я нажилъ себѣ порядочный капиталъ — и теперь думаю жениться...

воинве.

Разумѣется на той, отъ которой вы сходили съ ума.

КЛЕРВИЛЬ.

Нѣтъ-съ на другой.

БОНИВЕ.

На другой?

КЛЕРВИЛЬ.

На одной молодой вдовѣ; я въ нее страстно влюбленъ... но не понимаю. отъ чего она не вѣритъ моей любви...

БОНИВЕ.

Я самъ не понимаю, отъ чего бы кажется?

КЛЕРВИЛЬ.

Она все думаетъ, что я перемѣнюсь.

БОНИВЕ.

Какъ это можно! Вы тверды какъ скала, съ которой хотѣли броситься.

КЛЕРВИЛЬ.

Пожалуй-ста объ этомъ ни слова... Моя невѣста здѣсь, въ этой гостинницѣ.

БОНИВЕ.

Неужели? О я готовъ всей душой хлопотать за васъ; ручаться какъ за самого себя.

КЛЕРВИЛЬ.

Ахъ, какъ вы добры, послѣ того, что я сдѣлалъ... мнѣ право совѣстно, если бъ вы знали?...

БОНИВЕ.

Что такое?

КЛЕРВИЛЬ.

Ничего, ничего. Вотъ та, которую я обожаю; вотъ она съ своимъ братомъ.

БОНИВЕ.

Возможно ли? Клара Долиши?

КЛЕРВИЛЬ.

Вы ее знаете?

БОНИВЕ.

Какъ же! Это первый другъ моей жены.

КЛЕРВИЛЬ (*въ сторону*).

Его жены! Ну хорошо же! Я попалъ между двухъ огней!

ЯВЛЕНИЕ 11.

Тѣ же, КЛАРА и АЛЬФРЕДЪ.

КЛАРА.

Я сейчасъ узнала о вашемъ прѣздѣ и признаюсь, ожидала вашего посѣщенія.

КЛЕРВИЛЬ.

Я боялся васъ обезпечить... къ тому же я встрѣтилъ здѣсь друга... истиннаго друга...

КЛАРА.

О! у васъ ихъ много. Братъ мой съ такимъ жаромъ хвалилъ васъ, что..

БОНИВЕ.

Это вашъ братецъ? прошу насъ полюбить, молодой человекъ!

АЛЬФРЕДЪ.

О! Повѣрьте съ большимъ удовольствіемъ!

БОНИВЕ.

Я весь, формально весь къ вашимъ услугамъ.

АЛЬФРЕДЪ.

О это слишкомъ много (*въ сторону*) Я хлопочу только объ его половинѣ.

КЛЕРВИЛЬ (*Кларѣ*).

Я очень благодаренъ Альфреду за его участіе... но сказалъ ли онъ вамъ, какъ велика моя любовь; согласитесь ли вы, наконецъ... клянусь вамъ, что мое постыліство... мое уваженіе... преданность...

КЛАРА.

Боже мой, какъ вы встревожены.

КЛЕРВИЛЬ.

Когда я васъ вижу, то нахожусь въ такомъ смущеніи... боюсь, самъ не знаю чего; (*въ сторону*) боюсь, чтобъ не пришла Эмилія (*оглядывается*).

КЛАРА.

Но гдѣ же ваша жена, Г. Бониве.

БОНИВЕ.

Вѣрно въ своей комнатѣ.

КЛАРА (*Клервиллю*).

Я хочу представить васъ лучшему моему другу.

КЛЕРВИЛЬ.

Я пропалъ.

БОНИВЕ (*тихо слы.*)

Ай, ай! ай! въ самомъ дѣлѣ она еще не предупреждена и вѣрно проболтается.

КЛАРА.

Пойдемте же къ ней.

КЛЕРВИЛЬ.

Извините, мнѣ теперь ни какъ нельзя; одно важное дѣло, о которомъ я говорилъ съ Г. Бониве.

БОНИВЕ.

Да, да, ему ни какъ нельзя; намъ надо идти къ здѣшнему Нотариусу (*тихо Клервиллю*) А! хорошо сказано?

АЛЬФРЕДЪ (*въ сторону*).

Безподобно! все идетъ какъ нельзя лучше.

КЛЕРВИЛЬ.

Теперь скоро 4 часа и мы бонимся опоздать.

БОНИВЕ.

Да, да, непременно въ 4 часа мы должны быть у него.

АЛЬФРЕДЪ.

О! какой любезный мужъ! самъ хлопочетъ мнѣ очистить мѣсто.

КЛЕРВИЛЬ (*Кларѣ*).

Вы не разсердитесь?

КЛАРА.

Что вы занимаетесь дѣлами? Напротивъ эта разсудительность общается хорошаго мужа. Мнѣ самой нужно закупить кое-что. Вы меня проводите въ магазинъ, а потомъ я васъ оставляю съ вашимъ другомъ. Обѣдать же мы будемъ всѣ вмѣстѣ и тогда я васъ отрекомендую Эмили.

КЛЕРВИЛЬ.

Бѣда! нельзя ни какъ отвертеться.

БОНИВЕ.

Не бойтесь, мы ее предупредимъ,

АЛЬФРЕДЪ (*тихо Клервиллю*).

Ступай отсюда поскорѣй

И хоть совсѣмъ не возвращайся

Ты мастеръ проводить мужей

Такъ и объ этомъ постарайся.

Какъ мнѣ благодарить тебя,
Надулъ ты мужа презабавно!

БОНИВЕ (*тоже*).

Ну похвалите же меня

Мы съ вами ихъ надули славно.

всѣ.

Теперь пойдите поскорѣй

И всѣ сюда же возвратимся.

А за столомъ въ кругу друзей

Мы отъ души повеселимся.

(*уходятъ*).

ЯВЛЕНИЕ 12.

АЛЬФРЕДЪ (*одинъ*).

Слава Богу паслы все отправилась, и я остался здѣсь полнымъ хозяиномъ. Теперь она должна меня выслушать и я узнаю наконецъ: чего мнѣ ожидать отъ нее. Однако жъ прежде чѣмъ я открою ей свои чувства, надобно запереть дверь на всякой случай (*запираетъ дверь*) Но вотъ и она.

ЯВЛЕНИЕ 13.

АЛЬФРЕДЪ И ЭМИЛИЯ.

ЭМИЛИЯ.

Четыре часа пробило, а мужъ мой еще не возвращался. .. Ахъ! я едва держусь на ногахъ. Какъ! вы ужъ здѣсь.

АЛЬФРЕДЪ.

О, какъ вы добры. Позвольте мнѣ упасть къ вашимъ ногамъ. Вы, своимъ снисхожденіемъ спасаете жизнь несчастному.

ЭМИЛИЯ.

Разумѣется, что одна только эта причина заставила меня согласиться.

АЛЬФРЕДЪ.

Я еще не вѣрю своему счастью... Мы здѣсь одни, я могу свободно говорить, что люблю васъ, что не могу безъ васъ жить.

ЭМИЛИЯ.

Ради Бога тише.. ваша сестрица...

АЛЬФРЕДЪ.

Ее здѣсь нѣтъ.

ЭМИЛИЯ.

По мой мужъ...

АЛЬФРЕДЪ.

Я его удаляю отсюда и онъ не скоро возвратится.

ЭМИЛИЯ.

Возможно ли?

АЛЬФРЕДЪ.

Вы обѣщали меня выслушать.

ЭМИЛИЯ.

Ахъ! Боже мой, да что же я дѣлаю?

АЛЬФРЕДЪ.

Конечно, вы слушаете меня, но не хотите понять, что происходитъ въ душѣ моей.

ЭМИЛИЯ.

Будьте разсудительны, Альфредъ.

АЛЬФРЕДЪ.

Какую власть можетъ имѣть разсудокъ надъ тѣмъ, кто самъ себя не помнитъ. Могу ли я быть спокойнень? Завтра вы ѣдете отсюда?

ЭМИЛИЯ.

Конечно, можетъ быть даже сего дня...

АЛЬФРЕДЪ.

И вы послѣ этого хотите, чтобъ я жилъ, чтобы я разстался съ вами, безовсякой надежды.

ЭМИЛИЯ.

Ну, ну, хорошо; я пожалуй, оставь, я не уѣду завтра, только, ради Бога....

АЛЬФРЕДЪ (*хочетъ взять ея руку*).

Ахъ, какъ изълвить вамъ мою благодарность.

ЭМИЛИЯ.

Что вы дѣлаете, сударь...

АЛЬФРЕДЪ.

Не будьте такъ жестоки... Если вы подадите мнѣ хотя малѣйшую надежду, что не отвергаете меня, тогда я стану дорожить своею жизнью какъ благомъ, которое получилъ отъ васъ... если же вы будете ко мнѣ такъ холодны, такъ непреклонны, тогда...

ЭМИЛИЯ.

Не договаривайте, прошу васъ. (*въ*

сторону) Вотъ до чего доводить меня состраданіе къ этому сумасброду... вотъ чему я подвергаюсь изъ челоуколюбія.

АЛЬФРЕДЪ.

Итъ, вѣрно вы не захотите На вѣкъ несчастнаго сгубить. Безъ гнѣва на меня взгляните...

ЭМИЛИЯ.

На что рѣшиться? какъ мнѣ быть? (*оборачивается къ нему*). Нельзя же его мнѣ умерить.

АЛЬФРЕДЪ.

Своей надежды и боязни Я самъ не въ силахъ изъяснить! Мнѣ дайте жъ руку въ знакъ пріязни...

ЭМИЛИЯ.

На что рѣшиться? какъ мнѣ быть? (*даетъ ему руку*). Нельзя же его мнѣ умерить. (*стучитъ въ дверь*)

Тише, тише молчите!

БОИВЕ (*за кулисами*).

Эмилия! отвори... это я!...

ЭМИЛИЯ.

Это мой мужъ!

АЛЬФРЕДЪ.

Всегда мужа приходять не во время! Проклятый Клервилъ, за чѣмъ онъ отпустилъ его такъ рано!

ЭМИЛИЯ.

Уйдите, ради Бога!

АЛЬФРЕДЪ.

Съ условіемъ, что когда онъ уйдетъ, мы опять начнемъ этотъ разговоръ. Вы мнѣ обѣщаете.

ЭМИЛИЯ.

Все, что вамъ угодно, только уйдите.

АЛЬФРЕДЪ.

Здѣсь въ комнатѣ моей сестры я стану ожидать его ухода. (*Уходитъ. Эмилия отворяетъ дверь*.)

ЯВЛЕНИЕ 14.

ЭМИЛИЯ И БОИВЕ.

БОИВЕ

Извини, мой другъ, что я тебя обезпокою.

ЭМИЛИЯ.

Онъ, же просить извиненія.

БОНИВЕ.

Ты вѣрно была въ своей комнатѣ и не слыхала, какъ я стучалъ.

ЭМИЛИЯ.

Да, это правда; отъ того-то я и заставила тебя дожидаться.

БОНИВЕ.

Ничего, ничего, душа моя, только я пришелъ не одинъ. Здѣсь удверей такая особа, которую ты вѣрно не ожидаешь увидѣть: это одинъ молодой человѣкъ, онъ просить позволенія сію же минуту къ тебѣ явиться.

ЭМИЛИЯ.

Молодой человѣкъ! за чѣмъ?

БОНИВЕ.

Чтобъ попросить у тебя одной милости, и ты такъ добра, что вѣрно не откажешь.

ЭМИЛИЯ *(въ сторону)*.Ахъ, Боже мой! сего дня только и видишь людей, которые просятъ *(ему)*! Я согласна, пусть онъ войдетъ.

БОНИВЕ.

Постой, прежде дай слово, что ты не испугаешься.

ЭМИЛИЯ.

Что такое?

БОНИВЕ.

Что ты не закричишь?

ЭМИЛИЯ.

Я тебя не понимаю.

БОНИВЕ *(подвигаясь къ дверлям)*.

Что ты не упадешь въ обморокъ... .

ЭМИЛИЯ.

Но скажи мнѣ... .

БОНИВЕ.

Смотри же укрѣпись... . ну войдите.

—
ЯВЛЕНІЕ 15.

ТѢ ЖЕ И КЛЕРВИЛЬ.

ЭМИЛИЯ.

Боже мой! кого я вижу! *(сидитъ въ кресла)*.

БОНИВЕ.

Ну такъ! я зналъ напередъ, что безъ обморока не обойдется, а ужъ кажется, всячески старался ее приготовить.. Успокойся мой другъ очикъ онъ совѣтъ не умеръ. .

КЛЕРВИЛЬ *(въ сторону)*.

Слава Богу, что здѣсь нѣтъ моей невѣсты.

ЭМИЛИЯ *(послѣдноу приходя въ себя)*.

Я едва могу опомниться... я вся дрожу отъ страха... Какъ, сударь, это вы... вы сами... .

КЛЕРВИЛЬ.

Такъ точно, сударыня.

ЭМИЛИЯ.

Вы не умерли?

БОНИВЕ.

Живехонель! да еще какъ поздоровѣлъ, поношѣлъ.

ЭМИЛИЯ.

Вы не умерли?

КЛЕРВИЛЬ.

Извините меня, сударыня, право это не моя вина.

ЭМИЛИЯ.

Я все еще не могу понять... какимъ чудомъ вы еще существуете.

БОНИВЕ.

Ты послѣ все узнаешь; мы тебѣ подробно расскажемъ... . это тебя очень позабавить.

КЛЕРВИЛЬ.

Но я васъ просилъ... .

БОНИВЕ.

Ну, ну, хорошо я, молчу; но надобно же однако жъ объяснить, за чѣмъ мы пришли, вотъ въ чемъ дело: онъ просилъ меня замолвить объ немъ слово... я знаю, ты добрая женщина и вѣрно согласишься.

ЭМИЛИЯ.

Я не понимаю... .

БОНИВЕ.

Въ этомъ домѣ есть одна особа, въ которую онъ влюбленъ до безумія.

ЭМИЛИЯ.

Что я слышу?

БОНИВЕ.

И хочешь жениться.

ЭМИЛИЯ.

Жениться?

БОНИВЕ.

Именно, на твоей любезной подруге.

ЭМИЛИЯ.

Какъ! этотъ молодой человекъ изъ Гавра, о которомъ она мнѣ сего дня говорила.

БОНИВЕ.

Это онъ.

ЭМИЛИЯ.

Этотъ пламенный любовникъ, котораго она обвинила въ слишкомъ сильной страсти.

БОНИВЕ.

Это онъ!

ЭМИЛИЯ.

Это чистое сердце, которое никого еще не любило.

БОНИВЕ.

Это онъ!

ЭМИЛИЯ.

Прекрасно! я должна вывести Клару изъ заблужденія... она узнаетъ всю истину.

БОНИВЕ.

Этого-то и не должно дѣлать: вотъ о чемъ именно онъ и хотѣлъ просить тебя.

КЛЕРВИЛЬ.

Я умоляю васъ, сударыня...

ЭМИЛИЯ.

Чтобъ я допустила обмануть лучшаго моего друга.

БОНИВЕ.

Да онъ ее нисколько не обманываетъ; онъ влюбленъ въ нее какъ кошка... это первая его страсть.

ЭМИЛИЯ.

А та, для которой онъ хотѣлъ утопиться.

БОНИВЕ.

Ну, это дѣло прошлое, такъ и кон-

цы въ воду; онъ мнѣ во всемъ признался: ту онъ никогда не любилъ.

КЛЕРВИЛЬ.

Я этого вамъ не говорилъ... напротивъ она была достойна всей моей пѣжности.

БОНИВЕ.

Неправда, неправда! это просто была одна шутка.

ЭМИЛИЯ.

И для шутки вы хотѣли броситься въ море.

КЛЕРВИЛЬ.

Такъ точно, сударыня, я было совсемъ рѣшился, но одно важное дѣло мнѣ помѣшало.

БОНИВЕ.

Да, онъ сдѣлалъ очень выгодный размѣнъ: жестокою красавицу промѣнялъ на друзей, воду на шампанское... онъ мнѣ все подробно разсказалъ.

Онъ тогда съ ума сходилъ,
 Какъ любовникъ самый пылкій;
 Но разсудокъ получила
 За порядочной бутылкой.
 Это мило и умно!
 Кто вино цѣны не знаетъ?
 Кто же воду на вино
 Отъ души не промѣняетъ?
 Онъ на днѣ морскомъ желалъ
 Позабить о здѣшнемъ мнрѣ,
 Гдѣ онъ мучился, страдалъ...
 Но опомнился въ трактирѣ,
 И прекрасно поступилъ.
 Самъ не утопился въ морѣ
 А въ шампанскомъ утопился
 И любовь свою и горе!

ЭМИЛИЯ.

Какъ это мило... Это слишкомъ безсовѣстно.

КЛЕРВИЛЬ.

Но позвольте вамъ сказать...

БОНИВЕ.

Пустяки...

КЛЕРВИЛЬ.

Что моя любовь...

БОНИВЕ.

Сумазбродство!...

КЛЕРВИЛЬ.

Но я!...

БОНИВЕ.

Помилуйте: вы оправдываетесь, как будто съезжали какое нибудь преступленіе. Кто клянется въ вѣчной любви, тотъ просто безумный, дуракъ (если позволите), онъ самъ на себя кляплетъ... развѣ это въ его волю!.. это все равно, что клясться быть вѣчно здоровымъ.

ЭМИЛИЯ.

Но къ чему же было говорить, что онъ убьетъ себя.

БОНИВЕ.

Э! полно мой другъ, неужели ты вѣришь этому?

ЭМИЛИЯ (*глядя на Клервилля*).

Да, до сихъ поръ я вѣрила.

БОНИВЕ.

Ха, ха, ха! это забавно... я тебя поздравляю съ такимъ легковѣріемъ.

ЭМИЛИЯ.

Ты смѣешься надо мною?

БОНИВЕ.

Извини, мой другъ, но я никакъ не могу удержаться... Все говорятъ о самоубійствѣ, а настоящихъ охотниковъ очень мало... да чего жъ ближе, вотъ тебя живой образчикъ.. Я не спорю, онъ человекъ честный, и вѣрно не позволитъ себя... но па свѣтъ пропасть волокитъ втораго разбора... они просто играютъ комедію и надуваютъ слабый полъ трагическими фразами.

ЭМИЛИЯ (*поги вскрикивая*).

Ахъ!

БОНИВЕ.

Что съ тобою?

ЭМИЛИЯ.

Ничего, ничего; я благодарю тебя за пояспеніе. Ты съ Г. Эдуардомъ далъ мнѣ прекрасный урокъ... я имъ воспользуюсь. Гдѣ же Клара?

БОНИВЕ.

Мы оставили ее въ магазинъ.

ЭМИЛИЯ.

Хорошо. (*подходить къ столу*).

КЛЕРВИЛЬ.

Ай! — плохо! выведетъ она меня на чистую воду.

ЭМИЛИЯ (*написавъ*).

Потрудись послать ей эту записку.

КЛЕРВИЛЬ.

Какъ, сударыня, вы такъ неумолчны.

ЭМИЛИЯ.

Не безпокойтесь, это не объ васъ.

Я вамъ не измѣню.

БОНИВЕ.

Видите ли, какъ она добра.

ЭМИЛИЯ.

Да, падъ моей добротой хотѣли позабавиться, но это не останется безъ наказанія. Пошли же поскорѣй эту записку.

БОНИВЕ.

Сию минуту. Но ты не хочешь ли прогуляться по набережной.

ЭМИЛИЯ.

Нѣтъ, я останусь.

БОНИВЕ.

Ну, какъ хочешь, такъ и я не пойду.

ЭМИЛИЯ.

Отъ чего же? Ступай одинъ мой другъ, ты любишь гулять передъ объдомъ.

КЛЕРВИЛЬ (*въ сторону*).

Она старается его удалить... Неужели это для Альфреда?

БОНИВЕ.

Не угодно ли вамъ со мной?

КЛЕРВИЛЬ.

Нѣтъ, благодарю васъ, мнѣ нужно писать письма. (*въ сторону*) Я останусь здѣсь на часахъ.

БОНИВЕ.

Прощайте, мой ангелъ.

ЭМИЛИЯ (*цѣлуетъ его*).

До свиданія, мой другъ.

БОНИВЕ.

О! какъ мило!... ты давно такъ меня не цѣловала. Какъ пріятно имѣть такую добрую жену.

КЛЕРВИЛЬ.

Бѣдный мужъ!

(уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ 16.

ЭМИЛИЯ И АЛЬФРЕДЪ.

ЭМИЛИЯ (отворяя дверь).

Всѣ ушли... вы можете выйти.

АЛЬФРЕДЪ.

Эти минуты ожиданія казались мнѣ цѣлымъ вѣкомъ. Я умираю отъ нетерпѣнія и даже теперь едва держусь на ногахъ...

ЭМИЛИЯ (садится за работу).

Такъ не угодно ли съѣсть? пожалуйста не церемоньтесь.

АЛЬФРЕДЪ.

Мнѣ съѣсть при васъ.

Мой долгъ лежать у вашихъ ногъ
И ждать судьбы своей рысенья,
Но я томлюсь, я изнемогъ
Отъ горести и нетерпѣнья.
Я васъ прошу сказать одно...
На долго ль жизнь мою продлите?..

ЭМИЛИЯ.

Помилуйте, иль все равно.
Пожалуй, хоть сто лѣтъ живите.

АЛЬФРЕДЪ.

Что это значитъ? Что вы хотите этимъ сказать?

ЭМИЛИЯ.

Что я и то слишкомъ много себѣ позволила изъ участія и любви... къ вашей сестрицѣ.

АЛЬФРЕДЪ.

Какъ?

ЭМИЛИЯ.

Я своимъ снисхожденіемъ хотѣла сбѣречь ей брата.

АЛЬФРЕДЪ.

Такъ это не для меня.

ЭМИЛИЯ.

Для васъ? Вы слишкомъ самолюбивы, я васъ совѣтъ не знала, а просто принуждена была согласиться съ вами изъ челоуѣколюбія.

АЛЬФРЕДЪ.

Что я слышу? Какъ? ни искры любви?

ЭМИЛИЯ.

Любви? не слишкомъ ли много вы хотите.

АЛЬФРЕДЪ.

Возможно ли? такое ужасное хладнокровіе, спокойствіе, тогда какъ вы видите передъ собою самаго несчастнѣйшаго изъ людей. (въ сторону) Что жъ это такое? Вѣрно опять надобно приняться за трагедію. Все шло такъ хорошо, а теперь... ничего иль хуже, какъ помѣшаются въ самомъ лучшемъ мѣстѣ. (Ей) Вы, сударыня, не хотите меня слушать, вы заняты какой то работой... вы можете шить въ то время, когда у бѣднаго страдальца разрывается сердце!.. Вамъ не угодно даже взглянуть на меня... Вы не хотите? Хорошо, сударыня, хорошо! Вы увидите только обезображенный трупъ злополучнаго... это окошко... очень высокое (въ сторону) Чортъ возьми, она не оборачивается... Это окошко... окошко, изъ котораго я выброшусь!... (въ сторону) Она и не думаетъ меня удерживать. (подходитъ къ окну) Нѣтъ, нѣтъ, эта смерть слишкомъ легка; я хочу у самыхъ вашихъ ногъ окончить свое бѣдствіе... да, да, у вашихъ ногъ. — Хотите ли вы этого? Жизнь или смерть!!

ЭМИЛИЯ.

Мнѣ васъ очень жаль, но право я не могу распорядиться чужою собственностию.

АЛЬФРЕДЪ.

А, понимаю, понимаю; вы спокойны отъ того, что я безоруженъ, что я не имѣю ни чего, кромѣ своего отчаянія... О, если бъ кто въ эту минуту подаль мнѣ смертоносное оружіе, я бы благословилъ его за кровавую услугу.

ЭМИЛИЯ.

Только это васъ удерживаетъ! — Извольте. (отдаетъ ему ключъ).

АЛЬФРЕДЪ.

Что это такое?

ЭМИЛИЯ.

Откройте; это бюро... откройте; вы там найдете, что вамъ нужно.

АЛЬФРЕДЪ.

Благодарю васъ... (*подходить къ бюро*) Какъ трудно отворяется... какъ на зло! Вѣрно замокъ испорченъ... А! наконецъ!.. Но гдѣ же оружіе? я ничего не вижу.

ЭМИЛИЯ.

Вы не туда смотрите... на право.. на право...

АЛЬФРЕДЪ.

Что это за ящикъ?

ЭМИЛИЯ.

Вы забыли? Въ немъ ваши пистолеты.

АЛЬФРЕДЪ.

Возможно ли! (*отворяетъ ящикъ*) Точно пистолеты. (*дуетъ въ нихъ*) Они исправно заряжены. Привѣтствую васъ вѣрные утѣшители злополучныхъ отверженцевъ природы!... И такъ, сударыня, вы хотите! вамъ угодно!

ЭМИЛИЯ.

Какъ вамъ угодно; если вы думаете излечиться отъ любви этимъ лекарствомъ — въ вашей воли, я тутъ не при чемъ.

АЛЬФРЕДЪ.

Это другимъ словами значить, что вы желаете моей смерти? Вы довольны, что избавитесь отъ человѣка, который вамъ надѣдалъ своей любовью. Вы рады, что онъ не будетъ болѣе докучать вамъ своимъ сумазбродствомъ! Хорошо... ваше желаніе исполнится... Прощайте, сударыня, прощайте, будьте счастливы съ вашимъ достойнымъ и любезнымъ супругомъ...

ЭМИЛИЯ.

Покорно васъ благодарю.

АЛЬФРЕДЪ (*приставляетъ къ горлу пистолетъ*).

Простите бѣднаго страдальца, если онъ причинилъ вамъ какое нибудь беспокойство...

ЭМИЛИЯ.

Ничего, сударь, пожалуйста, безъ церемоній.

АЛЬФРЕДЪ (*опять приставляетъ пистолетъ*).

Извините, что я потревожу васъ этимъ убійственнымъ звукомъ...

ЭМИЛИЯ.

Ничего, сударь, я давно къ нему приготовилась.

АЛЬФРЕДЪ.

Это уже слишкомъ... такъ итъ же, сударыня, я не застрѣлюсь!

(*хохочетъ*).ЭМИЛИЯ (*тоже*).

Я только этого и ожидала! Поздравляю васъ съ побѣдою надъ самимъ собою.

ЯВЛЕНИЕ 17.

ТЪ ЖЕ, КЛАРА И КЛЕРВИЛЬ.

КЛАРА.

Альфредъ! Альфредъ! ты живъ!

ЭМИЛИЯ.

Онъ и не думалъ умирать.

АЛЬФРЕДЪ.

Не беспокойся, сестрица; я хотѣлъ здѣсь попробовать мои пистолеты...

ЭМИЛИЯ.

Да, онъ хотѣлъ попробовать, но вышло очень неудачно.

АЛЬФРЕДЪ.

А Г-жа Бониве такъ испугалась.

ЭМИЛИЯ.

Нисколько; я знала, что вы шутите.

КЛАРА.

Но что значить это письмо? ... Прочти.

АЛЬФРЕДЪ (*читаетъ*).

«Сидиши на помощь! Жизнь твоего «брата въ опасности.»

ЭМИЛИЯ.

Виновата, мой другъ, я было прежде испугалась, но онъ вывелъ меня изъ заблужденія.

КЛАРА.

Я понимаю настоящій смыслъ этой шутки.

АЛЬФРЕДЪ.

Чортъ возьми! я одураченъ!

КЛЕРВИЛЬ *(тихо ему)*.

Въ самомъ дѣлѣ, какъ можно быть неосторожну...

АЛЬФРЕДЪ.

А ты былъ въ разговоръ?

КЛЕРВИЛЬ.

Нѣтъ, только свидѣлеть.

АЛЬФРЕДЪ.

Такъ сдѣлайте милость никому не рассказывайте объ этой глупой исторіи.

ЭМИЛИЯ *(глядя на Клервиля)*.

Въ моей скромности вамъ могутъ даже другіе поручиться... я жена Нотаріуса.

КЛАРА.

Я также никому не проболтаюсь.

ЯВЛЕНІЕ ПОСЛѢДНЕЕ.

ТѢ ЖЕ И ВОПИНВЕ.

ВОПИНВЕ.

Кушанье готово! Прошу пожаловать въ столовую; обѣдъ приготовленъ на славу... Но что это? пистолеты?

АЛЬФРЕДЪ.

Да, я учился стрѣлять въ цѣль...

КЛАРА *(смѣясь)*.

И не попалъ!

ВОПИНВЕ.

Не попалъ! Эхъ молодой человѣкъ; это вамъ не стыдно... да мы и постарше васъ, а вѣрно не промахнемся; ну, да не въ стрѣльбѣ дѣло, а пора обѣдать. Вы подайте руку своей невѣстѣ, вѣдь у васъ все кончено, не такъ ли?

КЛАРА *(дастъ руку Клервилю)*.

Вотъ мой отвѣтъ.

ВОПИНВЕ.

А вы ведите мою жену.

ЭМИЛИЯ.

Нѣтъ, нѣтъ, я хочу идти съ тобою.

ВОПИНВЕ *(цѣлуетъ ея руку)*.

Благодарю, мой дружокъ!. Такъ извините, вамъ не кого вести.

АЛЬФРЕДЪ.

Не безпокойтесь обо мнѣ. *(въ сторону)*
Меня самага хорошо провели.

ЭМИЛИЯ.

Безъ послѣдняго куплета
Водевилъ не можетъ быть,
А безъ вашего отвѣта,
Какъ судьбу его рѣшить.
Приговоръ произнесите,
Мы поймемъ васъ безъ труда.
Жизнь или смерть ему скажите,
Ждемъ мы вашего суда.